

Собачья конура была самой обычной. Я бы на неё и внимания не обратил. Если бы не две странности: она стояла в чистом поле и над ней кто-то поставил металлический навес на высоких деревянных столбиках.

Я пересёк поле и подошёл ближе. На тонкой верёвочке, цепляющейся за два столбика, висела записка: «Конура со-

бачья, обыкновенная, 2017 год. Руками не трогать, на дрова не разбирать. Собственность деревни Выпендренцево».

В конуре имелась широкая, на большую и толстую собаку, круглая дыра. Я заглянул в неё. Сквозь заднюю стенку просматривалось поле — тут была ещё одна большая дырка. Только... Что такое? Я посмотрел на поле не через

дыру в конуре. Картинки не сходились: поле через дыру выглядело по-другому. «Ну, давай, слабак!» — шепнуло мне моё безрассудство. Я встал на четвереньки и пополз в конуру. На той стороне я выполз через две секунды.

Сидя на жёсткой стерне, я посмотрел на пейзаж передо мной. За полем виднелся край райцентра с магазином.

Руками не трогать!

Михаил ДЬЯЧЕНКО

От деревни Выпендренцево до райцентра было добрых девять километров пути и триста рублей безжалостной автомобильной таксы.

Потом я оглянулся. Тут над конурой тоже стоял навес, но табличка была железной и текст отличался. «Высокохудожественный памятник сельской архитектуры (собачья конура). Охраняется администрацией Щеголятьевского района. За пов-

реждение памятника — штраф (большой)». Однако.

Размышляя, я пересёк поле, протянул дверь магазина, вошёл. Эта торговая точка была мне знакома — здесь по приезде я купил пачку сахара и чай. Я кивнул продавщице и вышел. Трёхсот рублей на поживу местным бомбилам у меня не было, поэтому я двинул обратно к конуре.

И пока безрассудство только обозначало во мне привычного слабака, я ускорил шаг, подбежал, встал на четвереньки и полез в конуру. На той стороне я выполз на поле у деревни. Встал, отряхнулся и пошёл разбираться.

— Лукерья Иванна, — сказал я своей хозяйке, — хотел спросить у вас про собачью конуру.

Бабка, до этой секунды мирно сидевшая на табуретке у стола, подскочила к двери. Она задвинула толстый металлический засов, снова села на табуретку и спросила:

— Про что, про что хотел спросить?

Дружелюбия в её голосе заметно побавилось.

— Про конуру, — сказал я. — Которую «руками не трогать». Это ж у вас телепорт.

— Чего? — бабка Лукерья посмотрела на меня как на вредителя, отравившего её слух ядовитым словом.

— Телепорт! — повторил я. — Заползаешь здесь, а выползаешь у райцентра. Это ж сенсация.

— И чё? — спросила она, будто не понимая.

— Ну, — я смешался, — в полицию надо сходить или там к учёным каким...

Я затих под её серьёзным взглядом.

— Ты, это, милок, не куролесь, — посоветовала она примирительно. — У нас до этой весны сюда автобус от райцентра ходил. Теперь нетути. Только конура нас и выручает. тм